

вперед, к новым трудам, придавая им новую творческую силу и энергию.

Уже в марте 1877 г. Грегоровиус пишет из своего «древнего и вечно прекрасного Рима»: «Поистине, когда я ступаю по этой священной земле, из нее в меня вливается некая живительная сила, и это позволяет мне надеяться, что мои слабые силы еще далеко не исчерпаны и им найдется новое применение. А пока что мне здесь более решительно нечего делать, и я вообще не знаю, хорошо ли мне браться за новый большой труд, который никоим образом не имеет римских истоков. Здесь потребно наставление мудреца, и притом — услышанное в надлежащее время; а я... даже пример интриг не делает меня более податливым и удобопреклонным... Мне представляется завидный удел бессмертия, предмет коего расположен между двумя перстами, такими, как Данте и Вергилий».

Однако вскоре Грегоровиусу довелось вновь ощутить в крови биение творческого пульса, почувствовать волнение, беспокойство, нерешительность, желание обрести предмет, коему он должен придать черты художественного образа. И когда ему показалось, что он наконец-то его нашел, он вновь со свежими силами взялся за работу. Это был труд о Тридцатилетней войне. Ему казалось, «что эта ужасающая эпоха является тем не менее самой важной для современной истории и своего рода пограничной полосой между двумя эпохами мировой истории». Вскоре он сообщал, что преисполнен решимости «написать, насколько это будет возможно, историю Тридцатилетней войны в двух томах — книгу, которую должен прочесть весь немецкий народ, и если я проживу еще пару лет, надеюсь, он сможет ее прочесть».

Грегоровиус взялся за труд со всей ответственностью, собирал материал, начав с изучения архивов, и в качестве пробного эссе опубликовал в 1879 г. небольшую работу «Урбан VIII¹: конфликты с Испанией и императором», а в 1880 г. — эссе «Кривелли, резиденты герцогов и курфюрстов Баварских в Риме в период

¹ Урбан VIII (Маффео Барберини) занимал папский престол в 1623—1644 (Прим. пер.).